

Вячеслав Шалыгин

Атака

*Часть сборника
Восход Водолея (сборник)*

Вячеслав Шалыгин

Атака

«ЭКСМО»

2004

Шалыгин В. В.

Атака / В. В. Шалыгин — «Эксмо», 2004

ISBN 5-699-04702-6

«Единственный на планете городок гудел, как растревоженный улей. Гармония была далекой и лишь недавно открытой планетой земного типа, а потому новости на ее единственный приемник гиперсигналов приходили с большим запозданием. В списке оповещения она стояла едва ли не последней. Вот и сейчас тревожная весть о приближающемся флоте чужаков добралась с Земли почти одновременно с сигналом бедствия из соседней с Гармонией планетной системы. Получалось, что в запасе у колонистов почти не осталось времени на подготовку к отражению атаки; враг был слишком близко...»

ISBN 5-699-04702-6

© Шалыгин В. В., 2004

© Эксмо, 2004

Вячеслав Шалыгин

Атака

Единственный на планете городок гудел, как растревоженный улей. Гармония была далекой и лишь недавно открытой планетой земного типа, а потому новости на ее единственный приемник гиперсигналов приходили с большим запозданием. В списке оповещения она стояла едва ли не последней. Вот и сейчас тревожная весть о приближающемся флоте чужаков добралась с Земли почти одновременно с сигналом бедствия из соседней с Гармонией планетной системы. Получалось, что в запасе у колонистов почти не осталось времени на подготовку к отражению атаки; враг был слишком близко.

Эти сообщения сначала вызвали у населения шок, но очень скоро привыкшие к сюрпризам дальнего космоса колонисты пришли в себя и на экстренном Совете постановили, что колония будет готовиться к войне. Все от мала до велика прекрасно понимали, что особых шансов на победу у малочисленной и плохо вооруженной колонии нет, но за сдачу на милость пришельцам не проголосовал ни один человек. Колонисты точно знали, что никаких милостей не будет. Чужаки есть чужаки. Они могли только уничтожать. Максимум, на что приходилось рассчитывать людям, – рабство, но колонисты были не простыми людьми. Они были первопроходцами, самыми смелыми и гордыми представителями своего вида. Рабству такой сорт людей всегда предпочитал смерть в бою за свободу.

Так было всегда, так будет и теперь. Совет за считанные часы разработал план мобилизации и обороны колонии, и все дружно взялись за дело. Кроме гордого духа, людей вдохновляло новое сообщение из метрополии. На выручку далеким колониям шел крупный флот землян. Когда Валера Бочкин, главный и единственный оператор гиперсвязи, обнаружил эту весточку, работы по строительству оборонительных сооружений пошли еще быстрее. Земной флот шел на помощь, а значит, у Гармонии был шанс не погибнуть в бою за свободу, а выстоять и победить!

Люди ободряли друг друга шуточками и работали, как черти. Небольшой арсенал систем противоорбитальной защиты был расконсервирован быстрее всех нормативов, а запуск и тестирование боевых программ в компьютерах, управляющих мощными лазерами и пусковыми ракетными установками, близилась к завершению.

Среди колонистов нашлось немало бывших солдат и офицеров, и колония с каждой минутой все больше напоминала военный лагерь. Быстро, но без горячки сформированные отряды операторов и бойцов противокосмической обороны уже приступили к интенсивным тренировкам на симуляторах, а стрелки батальона национальной гвардии на склоне ближайшей горы в щебень и пыль крошили из легкого оружия мишени-валуны. Саперные бригады, набранные в основном из женщин, рыли котлованы для глубоких убежищ и главного командного пункта, а дети с горящими от возбуждения глазами и серьезным выражением на лицах выполняли мелкие поручения и множество вспомогательных работ.

Общее руководство подготовкой к возможной атаке Совет возложил на своего председателя, а поскольку всюду успеть он не мог, женскими бригадами и детьми руководила его помощница, в мирное время – секретарь-администратор Совета...

...Председатель Павел Сергеевич Астахов едва не столкнулся с Галей на пороге здания Совета колонии. Молодая женщина выглядела, как все прочие жители Гармонии: уставшей, но полной решимости работать до изнеможения.

– Вас-то я и разыскивала! – обрадовалась Галя. – Что с вашим телефоном?

– Уронил, когда проверял глубину котлована для командного бункера, – Павел Сергеевич смущенно улыбнулся. – В самую грязь уронил. Такой вот я неловкий увалень. Оттого сюда и явился. Иду к Валере взять новый.

- Отлично, – Галина раскрыла папку. – Я вас провожу, и по дороге мы пошепчемся.
- Давайте, – согласился Астахов. – Какие у вас вопросы?

Вопросов набралась просто критическая масса, и на протяжении нескольких секунд пути до узла гиперсвязи решить их было невозможно. Председатель вошел в комнату и пригласил Галину.

- Проходите. Здесь поговорим. Заодно хоть на минутку присядем. Ноги гудят.

– Ой, не время сейчас отдыхать, Павел Сергеевич, – администратор укоризненно склонила белокурую голову.

– Я просто хочу обсудить проблемы сидя, – уточнил Астахов. – Пока будут работать наши мудрые головы, ногам выпадет минутка отдыха. Разве рациональность предосудительна?

Галя улыбнулась и села на свободный стул. В этот момент к гостям развернулся в кресле связист Бочкин. На нем, что называется, не было лица.

- Валера, что стряслось? – насторожился председатель.

– Там... такое дело, Пал Сергеевич... – связист нервно пригладил непослушные волосы на макушке. – Новое сообщение пришло. Только не с Земли, а из штаб-квартиры торгового консорциума Вероны. Чужие ушли из Солнечной системы и перебросили все силы на наше направление.

– Так это же здорово! – Астахов радостно потер ладони. – Земля в безопасности, а здесь пришельцев встретит флот...

– Погодите, – оборвал его Валера. – По утверждению веронцев, Земля молчит во всех диапазонах гиперсвязи. Такое впечатление, что... ее больше нет. Вернее, людей на ней больше нет. И со всех прочих планет Солнечной системы никаких сигналов не поступает. И ближние колонии молчат. А последний кадр, переданный со шпионского спутника промышленной разведки Вероны, запечатлел на Земле пустыню... Там, где раньше была технологическая зона литейных предприятий Демидова, теперь одни развалины и головешки. Потому, видимо, и ушли пришельцы, что делать им в нашей бывшей метрополии больше нечего.

– Не может быть! – председатель побледнел и утер со лба холодный пот. – Земля... разгромлена? Не может этого быть! А как же... люди? А как же мы? Мы остались одни?

– Еще Верона, но эту планету пришельцы уже взяли в кольцо. Скоро от нее тоже останутся одни воспоминания, – Бочкин тяжело вздохнул. – А после настанет и наш черед.

– Но гиперсвязь... – Астахов растерянно взглянул на Галину. – А флот... он же шел к нам на помощь! Ты же ловил его сигналы!

– Ловил, – связист кивнул. – Теперь приемник молчит. Или флот развернулся, или его уничтожили чужие.

- Невозможно! – Павел Сергеевич потер шею, словно ему стало невыносимо душно.

– Получается, – Галя вмешалась неуверенно, но скоро нашла в себе силы и заговорила громче: – Получается, что пришельцы уничтожили всех и вся. Уцелевшие окраинные колонии, мы в том числе, обречены на то, чтобы погибнуть или сдаться. Победить шансов нет. Так?

– Это было ясно с самого начала, – уныло согласился председатель. – Просто чуть позже нас обнадежили, сообщив об отправке спасательного флота. Выходит, это была дезинформация, чтобы нас успокоить?

- Нет, флот действительно вышел, – возразил Валера, – но потом вдруг пропал.

- А гиперрадар исправен? – Астахов беспокойно взглянул на приборы.

– Абсолютно, – связист указал на раскрытое «окно» текстового сообщения. – С Вероны же сигнал я принял. Заглушить гиперэфир тоже нельзя. Так что...

- Так что молчок! – вдруг приказал Астахов.

– В каком смысле? – удивился Валера. – Не говорить никому, что нам осталось жить трое-четверо суток?

– Именно так, – поддержала председателя его помощница. – Если мы подготовимся к атаке, хотя бы минимальные шансы у нас будут, а если опустим руки и начнем биться в истерике, ожидая страшной развязки, тогда нам точно не выжить.

– Мы не имеем права скрывать информацию от людей. Это противоречит Конституции колонии, да и чисто по-человечески некрасиво получится. Надо сказать.

– Нет, – упрямо проронил Павел Сергеевич. – Все останется, как есть. Мы будем готовиться к отражению атаки, надеясь, что флот землян придет раньше, чем чужаки сумеют сломить наше сопротивление, или даже раньше, чем они вообще нападут.

– Но ведь это блеф! – возмутился Бочкин. – Смертельно опасный блеф! Сил нашего ополчения, даже в нынешнем масштабе мобилизации, достаточно лишь для короткого сражения с батальоном условного противника! Мы все погибнем!

– Мы в любом случае не выживем, – спокойно, до полной обреченности произнесла Галина. – На что ты надеешься, Валера, и о чем споришь? Стоит ли вступать в схватку? Конечно, стоит, и абсолютно неважно, чем она закончится. В колонии все настроены драться и удерживать плацдарм до подхода помощи с Земли, так мы и поступим. Вопрос закрыт.

– Но если мы не будем сопротивляться и рассеемся по лесам, пришельцы не станут нас истреблять! Какой им смысл гоняться по чащобам за тысячей полудиких людей?

– Никакого, – согласилась Галина.

– Ну вот!

– Они просто выжгут все наши леса, как выжгли Землю, – закончила женщина.

Валера окончательно сник и, опустив взгляд, покачал головой.

– Делайте, как хотите. Я буду молчать, но только до тех пор, пока кто-то не спросит меня в лоб. Больше ничего обещать не могу.

– Тебя никто ни о чем не спросит, – пообещал Астахов. – Я сам буду информировать людей о «продвижении» нашего флота. А когда начнется заварушка, там будет видно.

– У вас просто не хватает духа сообщить колонистам плохую весть, – осуждающе буркнул связист.

– Просто в глубине души мы надеемся на чудо, – возразила Галя. – Иначе такое напряжение не выдержать.

– Ну все, собрались, взбодрились и по местам, – скомандовал больше самому себе председатель. – Отлично! Галя, вы прирожденная актриса. А ты, Бочкин, сиди и сопи в свой компьютер. Пока не стемнеет – на улицу ни шагу.

– А при чем тут темнота?

– При том, что ты как раз актер никудышный. У тебя на лице написано, что все идет не так уж замечательно, а очень даже наоборот.

* * *

Смотреть в горящие глаза людей, охваченных единым боевым порывом, было просто невыносимо. Несколько раз Астахова подмывало плюнуть на ненужную секретность и закричать во всю глотку: «Спасайтесь, бегите отсюда подальше!» Но каждый раз в поле его зрения попадалась энергичная, улыбающаяся Галина, и он подавлял приступы малодушия, твердя, словно заклинание: «Все останется, как есть...» Если с тяжелейшей ношей ответственности за всю колонию справлялась эта молодая, красивая женщина, он был обязан поступить не менее достойно. Последние для многих, а может быть, и для всех, часы жизни люди должны были провести, как подобает. Не превратиться в испуганное, дрожащее стадо и не пуститься во все тяжкие. Они заслужили право сохранить лицо, и мешать им в этом Астахов не хотел, да и не мог. Это было выше его сил.

Момент истины наступит, никуда не денется, это председатель осознавал вполне отчетливо, но если правда откроется раньше времени, его не простят. Хотя, быть может, Павел Сергеевич просто надеялся, что в пылу схватки людям станет не до выяснения, кто и что знал загодя. Может быть, и так... Но в любом случае, сейчас для таких тяжелых признаний не время.

Астахов вздохнул. С одной стороны, он был уверен в своей правоте, а с другой, мысли постоянно возвращались к этой обжигающей душу теме.

Как разобраться в столь тонких психологических нюансах? Или дело вовсе не в психологии, а в том, что он совершил ошибку и подсознательно это понимает? Понимает, но не находит смелости в этом признаться. Хотя бы себе самому.

Тогда получалось, что Бочкин прав, и молчит председатель о реальном положении вещей вовсе не из желания уберечь колонистов от необдуманных поступков. Получалось, что он элементарно трусил. Но ведь Астахов был самым обычным человеком, а не самоуверенным героем какого-нибудь кинофильма...

– Как там дела у Валеры? – стараясь сделать это незаметно, спросила Галина.

– Гиперэфир молчит. А флот чужаков все ближе. Пришельцы уже орудуют в системе Вероны и, по всем расчетам, будут здесь дня через три, максимум – четыре. А что у вас?

– Напряжение достигло пика, но это полезное, боевое напряжение, – Галя кивнула на работающих поблизости женщин и мужчин. – Народ сплочен и настроен фаталистически. Все готовы умереть за свободу, все друг другу братья по оружию, и все верят в победу.

– В победу?

– Да. Почему вы удивляетесь?

– Потому что один батальон ополчения не в состоянии победить целый флот.

– Верно, только в понятии колонистов «победа» – это сейчас нечто иное, нежели раньше. Мы победим, не уничтожив противника, а гордо ответив на его вызов. Ну и продержавшись до подхода земного флота.

– Проклятие, – председатель опустил взгляд к земле. – Мне все труднее лгать. Вчера вечером, когда мы приняли решение, я был уверен, что оно единственно возможное, а теперь я начал сомневаться.

– Что вас беспокоит?

– Если мы ошибаемся, погибнут все, в том числе женщины и дети. А вдруг, если они уйдут в леса, у них будет шанс спастись?

– Они все равно не уйдут, – Галя украдкой сжала его руку. – Не терзайте себя.

– Добровольно не уйдут, – согласился Павел Сергеевич, – но мы можем придумать им ответственное задание. Сейчас как раз начался сезон сбора фруктов. Мы могли бы отправить их на заготовки. Ведь в любом случае колонии потребуются продукты. Да и спешаций на выручку флот – это тысячи воинов, которых тоже неплохо бы угостить лучшими фруктами в Галактике. Убедительно?

– Вполне, – согласилась Галина. – Я постараюсь организовать сельхозотряд. Хотя бы из самых маленьких. Но, боюсь, долго это прикрытие не проработает. Наполнить все холодильные камеры несложно. А отвлекать работников консервного цеха сейчас никак нельзя. Даже малыши справятся с задачей за пару дней, не больше. А чужие прилетят через трое-четыре суток.

– Тем не менее...

– Хорошо, я это сделаю.

Председатель направился к зданию Совета, а Галя в сторону детской площадки. Там, под присмотром подростков, копошилась вся родившаяся уже в новом мире мелюзга. Колония недавно отпраздновала свое семилетие, а потому самому старшему – первенцу Гармонии – было чуть больше шести.

Астахов только начал подниматься по ступеням, когда его окликнули. Павел Сергеевич обернулся и, шурясь от яркого солнца, обвел взглядом занятый различными делами народ. Из ближайшей траншеи выбрался детский доктор Хлюдов. Человек тайно пьющий, раздражительный и даже склонный к антиобщественным поступкам, но все равно авторитетный.

– Павел Сергеевич, – доктор воткнул в бруствер лопату и вытер ладони о рабочий комбинезон, – хотел спросить, какие новости? Вы так загадочно шептались с Галиной Ивановной. Или это было что-то личное?

– Нет, мы говорили о деле.

Астахову этот педиатр был неприятен. Вечно небритый и с всклокоченными волосами. Его глаза днем и ночью блестели, словно две маслины, а тонкие, нервные губы постоянно играли загадочной полуулыбкой. Председатель никогда не понимал, почему доктора боготворят все мамы в колонии и обожают дети. Возможно, за разнужданность, воспринимаемую молодыми женщинами как эксцентричность непризнанного гения, а детьми – как веселость? Хлюдов решительно ничем не походил на прочих мужчин-колонистов – суровых, деловых и сильных. Но женщины любили своих надежных мужей и, вместе с тем, сочувствовали доктору, а дети хотели походить на отцов и все равно бежали играть в больничный двор. С точки зрения председателя, это был какой-то парадокс, а сомнительные загадки Астахов не любил. Ко всем прочим недостаткам, этот доктор был разведен, что в колонии не приветствовалось. Причем его женой была именно Галя. Кто был инициатором их разрыва, осталось тайной, но то, что Хлюдов до сих пор ревнует бывшую жену к каждому столбу, видели все.

– А что у Валеры? – доктор недоверчиво прищурился.

– Сигнал устойчивый, – голос Астахова предательски дрогнул. – По нашим расчетам, флот опережает чужаков минимум на сутки. Во вторник будет здесь.

– Отлично, – Хлюдов криво улыбнулся. – А почему Валера не выходит в эфир городской инфосети? Раньше он сообщал новости сам и у него неплохо получалось.

– В системе Вероны идут бои, ему нельзя отвлекаться ни на минуту, – нетерпеливо оглядываясь на двери, пояснил Астахов. – Фактически Бочкин исполняет обязанности начальника нашей военной разведки и не может покидать такой ответственный пост или отвлекаться на менее важные дела.

– А зачем Галине потребовались малыши? – вдруг спросил доктор.

– Вы наблюдательны, – председатель поджал губы.

– Это мои пациенты, – доктор пожал плечами. – Естественно, я за них беспокоюсь. Если вы намерены привлечь их к каким-то работам, знайте, я против. И родители будут против.

– Мы не собираемся направлять их на рытье канав, – попытался успокоить его Астахов.

– Нет, вы не поняли, – перебил Павла Сергеевича педиатр. – Никаких работ вообще! Это дети, а не подсобные рабочие, только маленького роста.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.